

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.140.30>

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ИМЕННЫХ СКЛОНЕНИЙ

Научная статья

Казанцева Т.Ю.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-0461-2202;

¹ Северский технологический институт — филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Северск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ktyu[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности древних индоевропейских склонений существительных. Цель данного исследования заключается в том, чтобы восстановить семантические подгруппы имён, связанные с определенными основообразующими формантами. Грамматическая функция древнегерманских формантов мало изучена, индоевропеистика не проясняет данное состояние. Известно лишь то, что такие форманты являлись признаком определенных группировок существительных. Научная новизна данной статьи связана с делением существительных по основам и изучением функции основообразующих формантов. Именно в готском языке принцип деления по основам сосуществует с делением по родам. Проводится семантический анализ имен существительных со сложными основообразующими формантами. Утверждается, что лексическое значение существительных в какой-то мере отражает индоевропейское состояние, когда все живое и растущее, а также социально значимые вещи относились к одушевленным именам. В результате исследования подтверждается древнее происхождение готских консонантных элементов -j-, -w-, приобретающих функцию одушевленности.

Ключевые слова: индоевропейские склонения, семантические группы, основообразующие форманты, одушевленный класс, консонантные маркеры.

HISTORICAL STATE OF ANCIENT INDO-EUROPEAN NOMINATIVE CASES

Research article

Kazantseva T.Y.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-0461-2202;

¹ Seversk Institute of Technology — branch of the National Research Nuclear University "MEPhI", Seversk, Russian Federation

* Corresponding author (ktyu[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the specifics of ancient Indo-European noun cases. The aim of this study is to reconstruct the semantic subgroups of names associated with certain base formants. The grammatical function of Old Germanic formants is understudied; Indo-European studies do not clarify this condition. It is only known that such formants were a feature of certain groupings of nouns. The scientific novelty of this article is related to the division of nouns by bases and the study of the function of base formants. It is in the Gothic language that the principle of division by base coexists with the division by gender. A semantic analysis of nouns with complex base-formants is carried out. It is argued that the lexical meaning of nouns to some extent reflects the Indo-European condition, when everything living and growing, as well as socially significant things, were referred to animate names. The study confirms the ancient origin of the Gothic consonantal elements -j-, -w-, which acquire the function of animacy.

Keywords: Indo-European cases, semantic groups, base formants, animate class, consonantal markers.

Введение

К разным эпохам истории языка относятся реликты исчезнувших классов, которые можно обнаружить в индоевропейском языке. Отнесение классификации к определённому этапу развития индоевропейского языка сопряжено с большими трудностями, связанными с возникновением новых элементов. Поэтому важное значение имеют практические исследования именных основ, сложность образования которых зависит от разнообразия сравнительно небольшого числа первичных элементов. На протяжении всей истории индоевропейских языков форманты, вероятнее всего, изменяли свое значение, а в ходе ряда морфологических процессов даже исчезали. Данная тема представляет особую актуальность, так как о древнейшем состоянии языка свидетельствуют пережитки, которые позволяют частично восстановить историческое состояние. Практическая направленность работы заключается в том, чтобы показать лексический состав реликтовых склонений, отражающий древнее индоевропейское состояние имени. Для этого проводится семантический анализ древнегерманских существительных со сложными основообразующими формантами.

В рассматриваемой статье поднимается несколько важных проблем: восстановление имен существительных, входящих в основной фонд индоевропейской лексики древних языков и относящихся к одушевленному (активному)

классу; выяснение древнего происхождения консонантных элементов, а также определение значения древнегерманских основообразующих формантов.

Методологические основы

Склонения существительных древних индоевропейских языков подразделялись на склонения имен гласных и согласных основ, обладающих своими формальными признаками. И.М. Тронский утверждает, что именное склонение появилось у имен активного, одушевленного класса [14, С. 92]. Однако во временном отношении склонение существительных гласных основа возникло позже [17]. По М.М. Гухман, в германских *n*-основах первоначально род не дифференцировался [4, С. 148]. Следовательно, имеющиеся в нашем распоряжении факты свидетельствуют о наличии других категорий в имени.

Для языков активной типологии характерно, что имя подразделяется на класс одушевленный/неодушевленный (активный/инактивный), а само склонение первоначально появилось у имен активного класса. Согласно мнению Г.А. Климова, языки активного класса, к которым в глубокой древности принадлежали и индоевропейские языки, обладали бедной системой склонения [8, С. 131]. Делению индоевропейских существительных по родам предшествовала двухклассная система, то есть противопоставление активных имен, обладающих склонением, именам инактивного класса. Следует обратить внимание на более древнюю группировку существительных в классы одушевленный и неодушевленный «по значительно более абстрактному признаку активности~инактивности соответствующих денотатов» [8, С. 174]. О.А. Осипова считает, что довольно сложно провести четкую грань объединения имен существительных по признакам одушевленности/неодушевленности (активности/инактивности), поскольку данные категории развивались постепенно, «вбирая в себя все новые группы имен и как бы пронизывая одна другую» [12, С. 16].

Каким же образом можно охарактеризовать категорию одушевленности/неодушевленности (активности/инактивности)?

Согласно А.Н. Савченко, термины «одушевленный» и «неодушевленный» представлены не совсем точно, поскольку многие имена, обозначающие неодушевленные предметы, относились к активному классу [13, С. 74]. Вместе с тем следует подчеркнуть, что семантические основы такого деления были утеряны. В этой связи в формальном плане выделяют некоторые признаки, основообразующие форманты. Весьма полезными оказались результаты исследований Антуана Мейе, который рассматривает одушевленный класс в индоевропейском языке следующим образом: «Все, что движется, все, что действует, тем самым попадает под понятие ‘одушевленного’» [9, С. 345]. Более того, «если исходить из мышления полудивилизованного человека, можно почти всегда объяснить, почему то или другое слово относится к ‘одушевленному’ или ‘неодушевленному’ роду» [9, С. 346]. По-видимому, наделение неодушевленных предметов одушевленностью мыслилось как сверхъестественное. Отнесение того или иного слова к одушевленному роду можно объяснить с помощью мышления полудивилизованного человека, соотносивший их с активными силами. Скорее всего, древние индоевропейцы персонифицировали довольно много неодушевленных понятий: солнце, ветер, луна, вода, растения, действия, процессы и другие. Аргументированной представляется точка зрения Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова, согласно которой к активным (одушевленным) денотатам древние индоевропейцы относили людей, животных, растения, деревья. Данные ученые определяют активный класс имен следующим образом: «Помимо имен с естественно-активными денотатами к активному классу относятся, очевидно, и такие ‘неодушевленные’ объекты, которые мыслятся носителем языка как выразители активного начала, наделенные способностью к активной деятельности. К таким именам, относимым к активному классу, принадлежат названия подвижных или наделенных способностью к активной деятельности частей человеческого тела: рука, нога, глаз, зуб и другие, а также названия персонифицированных, активно мыслимых явлений природы и абстрактных понятий: ветер, гроза, молния, осень, вода, река, рок, судьба, доля, благо и др.» [2, С. 274]. Таким образом, под одушевленными подразумеваются имена, включающие признаки активности.

Джордж Оливер Керм полагает, что одушевленные существительные отличались от неодушевленных по форме. Примеры вопросительных местоимений *who* и *what* из английского языка наглядно показывают, что пережитки древнего порядка сохранились в данных словах, в которых одушевленность противопоставляется неодушевленности [15, С. 553]. Аналогичное явление наблюдается и в русском языке (*кто/что*). На наш взгляд, не совсем ясно, что имел в виду Дж. О. Керм, скорее всего, различные основы, слова или какие-либо показатели, как в случае с вопросительными местоимениями *who* и *what*. Можно предположить, что имена одушевленного класса отличались от неодушевленных не только своей семантикой, но и определенной маркировкой. Следовательно, маркированность существительных, обозначающих одушевленные (активные) денотаты, считается существенным признаком, благодаря которому, древние относили к классу одушевленных.

Результаты исследования древней индоевропейской лексики

Некоторые данные позволяют восстановить имена существительные, относящиеся к одушевленному (активному) классу, которые составляют основной фонд лексики древних индоевропейских языков. А. Мейе представил группы и связал их с названиями родства, частей тела, животных, растений и некоторых вещей, таких как названия металлов, топор, сосуд и другие [9, С. 391-408]. Т.В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов в своей работе «Индоевропейский язык и индоевропейцы» [2] сгруппировали имена, которые входят в семантический словарь индоевропейцев.

Особого рассмотрения требует вопрос о наиболее древних маркерах, основообразующих формантах. Проведенные исследования подтвердили, что группировка существительных на гласные и консонантные основы могла быть отражением перестройки классного деления существительных по более абстрактному признаку, одушевленности/неодушевленности. Следует также отметить, что имена одушевленного (активного) класса первоначально выделялись своей маркированностью, консонантными показателями, которые противопоставлялись именам немаркированным (неодушевленным). Специфика основообразующих формантов в своих истоках

заклучалась в выражении конкретного значения, а для обозначения одушевленности данные форманты объединялись общим семантическим стержнем.

Именно активные имена составляли подавляющее большинство в склонениях на консонантные основы, представляющие собой остатки наиболее древнего склонения. Наша точка зрения согласуется с мнением Франца Шпехта, который утверждал, что консонантные склонения являются наиболее древними, гласные же склонения пополнялись именами из других склонений [17].

Попытаемся теперь проанализировать древнегерманские существительные и показать, что консонантные основообразующие форманты являлись маркерами одушевленности. Известно, что в готском языке реликты склонения представлены шире [18], поэтому предметом исследования являются готские существительные ja-, jō-, wa-, wō-основ, имеющие древнегерманские параллели.

М.М. Гухман заключила, что германские имена с основами на -ja, -jō составляют многочисленную группу существительных [3, С. 78]. По своему происхождению эти основы принято определять вариантами а-, ъ-основ [1], [3] и т.д.]. Проводя такое сравнение, следует учитывать, что именно по формальным признакам происходит объединение. В наших работах [5], [6], [7] готские основообразующие форманты -ja-, -jō- определяются сложными, в составе которых консонантный элемент -j- по своему происхождению является более древним.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые частные выводы, из 101 готских существительных со сложным основообразующим формантом -ja- 25 имен мужского рода, остальные среднего рода. Имена мужского рода преимущественно обозначают одушевленные денотаты в прямом смысле, остальные, вероятно, могли считаться одушевленными или активными в понятии древних. Из 76 существительных среднего рода только 3 имени являются одушевленными, 15 конкретные неодушевленные и остальные абстрактные. Необходимо уточнить, что родовые отношения сформировались позже, им предшествовало более раннее деление существительных на одушевленные и неодушевленные классы.

Анализируя готские wa-основы, приходим к выводу о незначительном количестве слов, по нашим подсчетам 11. В результате исследования определены две группы: класс одушевленных имен в понятии древних, например, fraiſw (ср. р.) «семья», «потомство», snaiws (м. р.) «снег», aiws (м. р.) «время», «вечность», triu (ср. р.) «дерево» и другие; класс неодушевленных имен, например, gaidw (ср. р.) «нужда», waurstw (ср. р.) «труд», «дело» и другие. Рассматривая каждое существительное в отдельности, можно обнаружить причины, по которым их относят к именам одушевленного класса. Так, готские имена waurstw «дело», «труд», gaidw «нужда» и другие обладали реляционной семантикой, поскольку не мыслились не относящимися к определенному лицу.

В результате анализа существительных с основообразующим формантом -jō- можно заключить, что из 37 к одушевленным именам относятся 5, остальные к неодушевленным, причем все существительные с данным формантом женского рода. Большинство неодушевленных существительных с основой на -jō можно отнести к активному (одушевленному) классу, ибо способность этих существительных принимать консонантный формант -j- в типологическом плане можно сопоставить со способностью подобных же существительных присоединять суффиксы неотторжимой (органической) принадлежности [10], [11].

Заключение

Рассмотренный лексический материал в древнегерманских языках, в частности готском, позволяет сделать вывод, что имена могли иметь совершенно иные характеристики, будучи засвидетельствованные в древнейших памятниках. На основе семантического анализа древнегерманских существительных с основообразующими формантами проведены исследования консонантных показателей, обладающих функцией одушевленности (активности). Можно предположить, что данные форманты выделяли имена одушевленного (активного) класса, в свою очередь, склонения на согласные и гласные основы участвовали в противопоставлении имен по признаку одушевленности/неодушевленности. Поскольку в древних индоевропейских языках вопрос о функциях основообразующих форматов еще не исчерпан, необходимо изучать материал, в котором сохранились некоторые следы, согласно которым существительные распределяются в определенные типы основ. Следует отметить, что в древнегерманских языках можно обнаружить следы более раннего индоевропейского состояния. Полученные данные о консонантных показателях имеют особое значение для раскрытия их первичного назначения. Их разнообразие связывается с определенными семантическими группами, которые в настоящее время довольно трудно установить. Однако наличие разных консонантных элементов говорит о том, что когда-то существовало деление на семантические группы. В системе склонения существительных ja-, jō-, wa-, wō- основ можно обнаружить следы отражения древней категории одушевленности/неодушевленности. Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что не все субстантивы могли приобретать -j-, -w-показатели. Очевидно, круг слов определенной семантики постепенно расширялся и дополнялся именами, которые обозначали важные предметы в жизни и деятельности человека в более древний период. Вместе с тем следует подчеркнуть, что данный круг субстантивов расширялся в связи с передачей ими реляционной семантики. Таким образом, консонантные основообразующие форманты, будучи формальными показателями разных типов склонения, представляют особый интерес при определении их первичного назначения.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бруннер К. История английского языка: в 2 т. / К. Бруннер — Москва: Едиториал УРСС, 2003. — 393 с.
2. Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы / Т.В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов — Тбилиси: Изд-во Тбилис. ун-та, 1984. — 428 с.
3. Гухман М.М. Готский язык / М. М. Гухман. — Москва: Изд-во Иностран. лит-ра, 1958. — 288 с.
4. Гухман М.М. Историко-типологическая морфология германских языков: Фономорфология, парадигматика, категория имени / М.М. Гухман, Е.С. Кубрякова, Э.А. Макаев — Москва: Наука, 1977. — 359 с.
5. Казанцева Т. Ю.. Реликты классного и активного в парадигме склонения существительных древнегерманских языков / Т. Ю. Казанцева // *Lingua Gotica: Новые исследования*; под ред. Яковенко Е.Б. — Вып. 3. — Москва: БукиВеди, 2017. — с. 72-78.
6. Казанцева Т. Ю. Консонантные склонения существительных в древнегерманских языках / Т. Ю. Казанцева // *Вестник ИГЛУ: Серия Филология*. — 2009. — № 3 (7). — с. 46-54.
7. Казанцева Т. Ю. Склонения существительных со сложными основообразующими формантами в древнегерманских языках: монография / Т. Ю. Казанцева — Северск: Изд-во СТИ НИЯУ МИФИ, 2010. — 139 с.
8. Климов Г.А. Типология языков активного строя / Г.А. Климов — Москва: Наука, 1977. — 320 с.
9. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков / А. Мейе — Москва-Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. — 510 с.
10. Осипова О.А. Отражение категории одушевленности/неодушевленности в парадигме склонения в древнегерманских языках (на материале готского языка) / О.А. Осипова — Томск: Изд. Томского ун-та, 1980. — 130 с.
11. Осипова О.А. Индоевропейские и уральские языки: избранные труды, статьи, лекции, рецензии / О.А. Осипова — Томск: Изд-во ТГПУ, 2010. — 275 с.
12. Осипова О.А. Типология древнегерманских именных склонений в свете индоевропейских и уральских языков / О.А. Осипова — Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2007. — 311 с.
13. Савченко А.Н. Эргативная конструкция предложения в праиндоевропейском языке / А.Н. Савченко // *Эргативная конструкция предложения в языках различных типов: Исследования и материалы*; под ред. Жирмунский В.М. — Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. — с. 74-90.
14. Тронский И.М. О доминативном прошлом индоевропейских языков / И.М. Тронский // *Эргативная конструкция предложения в языках различных типов: Исследования и материалы*; под ред. Жирмунский В. М. — Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. — с. 91-94.
15. Curme G. O.. A Grammar of the English Language: Syntax: in 3 vol.; / G. O. Curme — Boston: Heath, 1931. - 3 vol.
16. Krahe H. Historische Laut- und Formenlehre des Gotischen: zugleich eine Einführung in die germanische Sprachwissenschaft / Hans Krahe. — Heidelberg: C. Winter, 1948. — 143 s.
17. Specht F. Der Ursprung der indogermanischen Deklination / Franz Specht. — Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 1947. — 423 s.
18. Streitberg W. Die Gotische Bibel. Erster Teil: Der Gotische text und seine Griechische Vorlage. Zweiter Teil: Gotisch-Griechisch-Deutsches Wörterbuch / Hrsg. von Wilhelm Streitberg. — Heidelberg: C. Winter, 1910. — Т. 1. — 498 s. — Т. 2. — 180 s.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Brunner K. Istorija anglijskogo jazyka: v 2 t. [History of the English Language: in 2 vols.] / K. Brunner — Moskva: Editorial URSS, 2003. — 393 p. [in Russian]
2. Gamkrelidze T.V. Indoeuropejskij jazyk i indoeuropejtsy [The Indo-European Language and the Indo-Europeans] / T.V. Gamkrelidze, Vjach. Vs. Ivanov — Tbilisi: Publishing House of Tbilisi Univ., 1984. — 428 p. [in Russian]
3. Guhman M.M. Gotskij jazyk [The Gothic Language] / M. M. Guhman. — Moscow: Publishing House Foreign Literature, 1958. — 288 p. [in Russian]
4. Guhman M.M. Istoriko-tipologičeskaja morfoložija germanskij jazykov: Fonomorfoložija, paradigmatika, kategorija imeni [Historical and Typological Morphology of Germanic Languages: Phonomorphology, Paradigmatics, Name Category] / M.M. Guhman, E.S. Kubrjakova, E.A. Makaev — Moskva: Nauka, 1977. — 359 p. [in Russian]
5. Kazantseva T. Ju.. Relikty klassnogo i aktivnogo v paradigme sklonenija suschestvitel'nyh drevnegermanskij jazykov [Relicts of Class and Active in the Paradigm of Noun Declension in Old German Languages] / T. Ju. Kazantseva // *Lingua Gotica: New Researches*; edited by Jakovenko E.B. — Issue 3. — Moskva: BukiVedi, 2017. — p. 72-78. [in Russian]
6. Kazantseva T. Ju. Konsonantnye sklonenija suschestvitel'nyh v drevnegermanskij jazykah [Consonant Declensions of Nouns in Old German Languages] / T. Ju. Kazantseva // *Bulletin of ISLU: Philology Series*. — 2009. — № 3 (7). — p. 46-54. [in Russian]
7. Kazantseva T. Ju. Sklonenija suschestvitel'nyh so slozhnymi osnovoobrazujuščimi formantami v drevnegermanskij jazykah: monografija [Noun Declensions with Complex Stem-Building Markers in Old German Languages] / T. Ju. Kazantseva — Seversk: Publishing House of Seversk State Technological Academy, 2010. — 139 p. [in Russian]
8. Klimov G.A. Tipologija jazykov aktivnogo stroja [Typology of Active Languages] / G.A. Klimov — Moskva: Nauka, 1977. — 320 p. [in Russian]
9. Meje A. Vvedenie v sravnitel'noe izučenie indoeuropejskij jazykov [Introduction to the Comparative Study of Indo-European Languages] / A. Meje — Moscow-Leningrad: State Socio-Economic Publishing House, 1938. — 510 p. [in Russian]
10. Osipova O. A. Otrazhenie kategorii odushevlenosti/neodushevlenosti v paradigme sklonenija v drevnegermanskij jazykah (na materiale gotskogo jazyka) [Reflection of the Animate/Inanimate Category in the Declension Paradigm in Old

Germanic Languages (on the Material of Gothic)] / O. A. Osipova — Tomsk: Publishing House of Tomsk University, 1980. — 130 p. [in Russian]

11. Osipova O.A. Indoevropskie i ural'skie jazyki: izbrannye trudy, stat'i, leksii, retsenzii [Indo-European and Uralic Languages: selected works, articles, lectures, reviews] / O.A. Osipova — Tomsk: Publishing House TSPU, 2010. — 275 p. [in Russian]

12. Osipova O.A. Tipologija drevnegermanskih imennyh sklonenij v svete indoevropskih i ural'skih jazykov [Typology of Old German Nominal Declensions Considering Indo-European and Ural Languages] / O.A. Osipova — Tomsk: Publishing house of Tomsk State Pedagogical University, 2007. — 311 p. [in Russian]

13. Savchenko A.N. Ergativnaja konstrukcija predlozhenija v praindoevropskom jazyke [Ergative Sentence Construction in Proto-Indo-European Language] / A.N. Savchenko // Ergativnaya konstrukcija predlozheniya v yazykah razlichnyh tipov: Issledovaniya i materialy [Ergative Sentence Construction in Languages of Different Types: Studies and Materials]; edited by Zhirmunskij V.M. — Leningrad: Nauka. Leningr. branch, 1967. — p. 74-90. [in Russian]

14. Tronskij I.M. O donominativnom proshlom indoevropskih jazykov [Concerning the Pre-Nominative Past of the Indo-European Languages] / I.M. Tronskij // Ergativnaya konstrukcija predlozheniya v yazykah razlichnyh tipov: Issledovaniya i materialy [Ergative Sentence Construction in Languages of Different Types: Studies and Materials]; edited by Zhirmunskij V. M. — Leningrad: Nauka. Leningr. branch, 1967. — p. 91-94. [in Russian]

15. Curme G. O.. A Grammar of the English Language: Syntax: in 3 vol.; / G. O. Curme — Boston: Heat, 1931. - 3 vol.

16. Krahe H. Historische Laut-und Formenlehre des Gotischen: zugleich eine einföhrung in die germanische sprachwissenschaft [Historical Theory of Sounds and Forms in Gothic: at the same time an introduction to German linguistics] / Hans Krahe. — Heidelberg: C. Winter, 1948. — 143 p. [in German]

17. Specht F. Der Ursprung der indogermanischen Deklination [The Origin of the Indo-European Declension] / Franz Specht. — Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 1947. — 423 p. [in German]

18. Streitberg W. Die Gotische Bibel. Erster Teil: Der Gotische text und seine Griechische Vorlage. Zweiter Teil: Gotisch-Griechisch-Deutsches Wörterbuch [The Gothic Bible. Part 1: The Gothic Text and its Greek Original. Part 2: Gothic-Greek-German dictionary] / Edited by Wilhelm Streitberg. — Heidelberg: C. Winter, 1910. — P. 1. — 498 p. — P. 2. — 180 p. [in German]